

В. Я. Лапин

*Первые
разборки*

Записки старого капитана

В. Я. Лапин
Первые разборки.
Записки старого капитана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55731073

ISBN 9785449896100

Аннотация

Как выбирают профессию, как становятся моряками, насколько осознанный выбор может сделать четырнадцатилетний мальчишка и что влияет на это... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

«Призвание»	5
Первые «разборки»	10
Южный «загар»	12
Чукотка	14
Камчатка	17
«Страна-лимония»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Первые разборы Записки старого капитана

В. Я. Лапин

© В. Я. Лапин, 2020

ISBN 978-5-4498-9610-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Призвание»

Наверно, есть дети, делающие осознанный выбор будущей профессии – не встречал.

– Ну, что думаешь дальше делать – сидеть на шее у матери? – брат заехал в гости, поздравить с окончанием восьмилетки. Семилетняя разница в возрасте – железный авторитет!

– Да нет, думаю в вечернюю и на работу...

– Куда? Какую работу? Кому ты нужен в четырнадцать лет?... В мореходку иди, на все государственное: там оденут и жрать дадут. За тобой присмотрят, и учиться заставят!

– А на кого? И куда?

– А какая разница? Подрастешь – профессию всегда сменить можно! Ну а понравиться... Как там, в поговорке: у матери три дитяти, два нормальных, а третий – моряк!

И завертелось в головушке: тельняшка, дальние страны... Тогда на месте Владивостокского пригородного ЖД-вокзала – того, в центральном зале которого стоял огромный гипсовый волк с Красной шапочкой – была небольшая площадь, обставленная досками объявлений с вывешенными газетами. И отдельно – щиты под вывеской «Куда пойти учиться». После часового их изучения выводы были неутешительные: куда бы хотелось – нужно десять классов, в «шмоньку», на уровень ПТУ – не хотелось. Почти случайно набрел –

в Находке! На две профессии из пяти принимали с восьмилеткой: судоводительское и технология рыбной промышленности. К рыбе я всегда был – никак, только ради принципа и любознательности. А «судоводитель» с припиской: «... которые в будущем становятся капитанами!» – ну кто ж устоит!

– Мам, а тельняшки там дают?

– Наверно... Сынок, может на технолога – на берегу можно работать...

– Мам, я рыбу не ем!

Первый экзамен – изложение. Не помню даже тему – значит и не стоил того. На следующий день, в вестибюле клуба вывесили список НЕЗДАВШИХ – больше половины группы! Через два консультационных дня сдаем математику. Бросили «цик» – в кепке свернутые бумажки с номерами. Я – шестой!

Из аудитории выходит крепкая тетя в полуморской форме, с пагонами – та, что консультировала:

– Ребята, первые пять человек, по одному, заходим, берем билет...

Пристроился у самой двери – я следующий! Дверь открывается:

– Ну, кто смелый? Без подготовки, к доске! Добавляю один балл! Ну! Вот, высокий красавец – ну ка, заходи! – ничего не поделаешь, захожу.

Так, первый вопрос: неполные квадратные уравнения... второй – чепуха по геометрии, третий – задачка плевая. Но

первый! Вот, дурак! Вот эта ж тетя, на консультации объясняла, предупреждала...

– А, можно сесть, готовиться?

– Ну, можно, конечно. Договор аннулируется.

Сижу, чешу «репу». Штампик на листке разглядываю. «Дальневосточное мореходное» – видно, не по мне! К доске не уверенно вышел первый – «затарактел», глотая-недоговаривая слова:

– Погодите ка, молодой человек! Вы куда-то спешите? За вами никто не гонится? Ну ка – медленней. Спокойно, четко выговоривем все слова: вы будущий командир, а команды подаются громким и ясным голосом... Продолжайте.

Тетя копала глубоко, со знанием дела... «Отстрелялся» парень средненько. Еще один вышел:

– Перфый фопроф: урафнение Пифогора...

– Минуточку, молодой человек. Что у вас с зубами? Нука-нука, откройте рот! Так, на медкомиссию друга посылали? Вы понимаете, на кого учится собираетесь?.. У вас в море – остальные выпадут! Да-да, обязательно вставляйте, лечите... и на следующий год – приезжайте на нашу комиссию. Здесь определяют: можно будет вам в море работать или нет. А пока... пригласите следующего!

И народ вообще «утух»: все в бумажки уткнулись, сопят-пыхтят. Все подготовительное время вышло! На приглашение к доске – в столы вжимаются. «Тетя» уже и так и этак – никто не идет! И тут самый смелый:

– Нин-Михална, а можно билет поменять...

– Ну что с вами делать, не сидеть же до ночи – поменяй.

– И мне, можно? И мне! И мне!

– Да меняйте уже! Аккуратней, не все сразу то...

Читаю вопросы нового билета – ха! Все знаю! Спокойно, только спокойно, еще раз, не спеша... Хорошо, надо к доске! – реабилитироваться! Вот, блин, уже один выскочил.

– Можно у доски готовиться?

– А, «высокий красавец»! Нет уж, у тебя был шанс! Сейчас – после всех, по очереди. Видишь, как все встрепенулись – прям второе дыхание открылось, у всех и сразу!

И действительно: народ как подменили – все к доске рвутся...

– ... Ну что, Вова, здесь все хорошо, молодец. А какой у тебя первый билет то был? ...Ага, вот он. И что тут непонятного? ...Ну конечно: неполные квадратные. А ты на консультации моей был? И? Не слушал... А со школы совсем ничего не помнишь? Расскажи, что помнишь.

– ...Так, ну а два других вопроса? Легко?! Ну – давай!

– Вот что, Вова. Послушай совет, на будущее: на экзамене надо начинать отвечать с того вопроса, который знаешь лучше всего – первое впечатление о себе создаешь, сам успокаиваешься... Вот так бы начал отвечать по первому билету – четверка твердая, а еще и мой обещанный балл... Ну, иди, позови очередного.

На следующий день, к обеду вывешивают список: из две-

надцати человек – я первый! Все, «Мимо носа носят чачу...»
Выходит, из тридцати – поступило пятеро, как и говорилось.
Пойти в столовку, похлебать чего, да за документами... Бреду, понуро... На встречу – земляк Гена: рот до ушей!

– Вова, поздравляю!!

– Чему радуешься, ты в списке сразу за мной...

– Ну да, за тобой! А список то – «СДАВШИХ экзамен по математике»!

Но это была еще не полная радость: предстояла еще обязательная тема – собеседование. Последний список оставшейся группы стал фигурировать и дальше: я оказался первым на беседу.

– ...Владимир дал экзамены на «хорошо», характеризует-ся положительно... – секретарь директора зачитывает краткую справку по личному делу.

– Да все хорошо, но вот какая-то интересная фраза в характеристике – лыбится директор училища. – «... друзей-девочек выбирает из старших классов...» – это как понимать? ... Чем собираетесь заниматься до сентября?

– На Путятин поеду – там братья...

– Да, ты ж наш..! Ну хорошо – поезжай и жди вызова!

Я оказался единственным, как выяснилось позже, кому даже не стали предлагать остаться в училище на хозработах, с намеком о гарантии в зачислении...

Первые «разборки»

1969-й год. Первое направление: стометровый танкер двух-островного типа «Вольфрам», до четырех тысяч тонн груза. Стандартный рейс двадцать суток, бункеровка промысловых судов в море.

С другом подходим к проходной нефтебазы. У причалов видим на погрузке два танкера: один по шире, почище и вроде новей, второй – наоборот... Ух, нам бы на первый! Не угадали. Ну, не совсем: второму нет и года, в отличии от трех-летка первого. А не крашен – через три месяца идет в свой первый ремонт.

– Ну что, "моремаки", сколько отучились? – старпом смотрит, оценивающе – Год – маловато. И возраст ваш немного не дотягивает, а росточком то не хилые, под метр восемьдесят?

– Деньги заработать хотите? Есть вакансии: матрос-уборщик и рулевой. За Поворотный выйдем – разберемся. На берег не сходить – скоро отход!

Скорей бы! А вдруг укачаюсь, ведь как-то с папкой на рыбалке – еле выдержал, еще б с пол часа – и полный конфуз! Отшвартовка! Нас не зовут?! Идем! Боцман на встречу: «Что, пацаны, не терпится? Ну ка, за мной, на бак!»

– Мостик – бак! Якорь чист, у воды.

– Добро. Идем в Сидими, за водой.

Через пару часов швартовка к эстакаде, бункеровка и на выход!

– Ну что ж, ребятки. Не зря тельники носите: клюза от «кипы» отличаете, сработаемся!

За островами закачалось! Ура! Море! Но к вечеру друг слез и на ужин не пошел. Я наоборот, «как с голодного края», и в голове туман, и соляркой воняет... Терплю, вышел освежиться «на ветерок» и в шконку. Вроде только заснул, слышу боцман друга будит.

– Палыч, не буди, плохо ему...

– А тебе? Терпимо? Ну так ви ро кости и на мостик! Рулевого из тебя делать будут.

Промелькнуло – вот и «разобрались!»

Южный «загар»

В разгаре прекрасная Приморская осень, а тут еще и рейс такой, в теплые края – в район Гавайских островов – лето продолжается, здорово! На месяц – с учетом переходов, не меньше! Размечтались о южном загаре...

Но в «верхах» что-то передумали: через неделю плавания, когда уже начались пробные загаралки под козырьком пеленгаторной палубы – нас развернули. Курс – 0! И сразу все померкло: новая цель – Чукотка, бухта Проведения. Еще дней десять хода и здравствуй совсем неожиданная зима! А теплой одежки на выход и нет, для Гавай она как-то без надобности была. Не успели «переварить» новость как накрыл тайфун, глубокий, обширный и неспешный. Двое суток – «по мордасам». Курс – носом на волну. Машина – около средних оборотов, винт то и дело оголяется, вызывая «модраж» всего судна. Практически стоим на месте, а то и сползаем назад. Грузёный низкобортный танкер глубоко зарывается носом, и больше похож на подводную лодку перед погружением. Иногда судно получает движение вперед, тогда гребни волн, обрезанные носовым подзором сплошным пологом накрывают всю палубу до средней надстройки и бьют в надстройку чуть ниже капитанской палубы. Народ пытается делать снимки из-под «полога», из открытых иллюминаторов каюткомпаний...

– Боцман, мы так канатные ящики зальем. Надо якорные клюза бетонировать – нельзя нам нос топить!

– Понял, капитан. Если не бетоном, то хоть чемнибудь – но заткнем!

– Палыч, возьми меня с собой. – я тогда ничего не боялся. Просто глупый еще был...

– Зогарай, салага. Без тебя управимся. Ты главное, «кочки» вовремя обруливай!

На третий день тайфун подмигнул своим ясным глазом, аккуратно через нас перевалил, и через пару часов несносной болтанки в его центре, ветер ударил в корму. И мы полетели! Точнее – попрыгали: разгоняясь на попутном склоне волны до пятнадцати узлов, делали скачек в два-три корпуса, затем, проваливаясь в ложбину, упирались в подошву волны – оставались. Но подходила очередная «красота», задирала корму до «мондража» – и все повторялось. Все по правилам тройного прыжка: два коротких, один – длинный. Потом – очередной разбег.

Чукотка

Середина октября, рейд п. Проведения, вода -4гр., воздух -15. Стоим под бортом парохода «М. Мельникайте» – шел в последнем северном караване, от четырехлопастного винта осталось полторы лопасти. У нас приказ: довести его на буксире до Петропавловск-Камчатского. Надо спешить, пока «тепло», обычно здесь в это время до -25. Дело известное: завести «брагу»¹ вокруг кормовой надстройки, опутать два-три кнехта тросом... Трос – штатный буксир под 45мм. Но дело встало: с двух экипажей моряков не оказалось ни одного, кто смог бы заплести две-три гаши² на таком тросе. Подгоняемые двумя старпомами, две команды моряков набросились, коллективно-демократическими усилиями загубили три попытки и... «сдулись». Потом обрубали все, что наковыряли, успокоились и стали думу думать: где найти нашего матроса Иванова! – человека легенду!

А он, как всегда и в каждом порту, ушел очередной раз покупать куртку – поизносился давно, а подобрать подходящую не мог. Говорили, уже год как не мог! А это значит – до отхода не жди человека. И, конечно, без куртки: «А че мне, фу-фаек мало что ли!» Проведения – поселок мизерный, с деся-

¹ дополнительная проводка троса вокруг судовых конструкций для крепления к нему буксирного троса, на случай обрыва основного крепления.

² петля на конце троса. Второе название – огон.

ток каменных домов, но штук пять – пятиэтажки. Но где ж найти то его? И полетело радио в кантору: стихия не позволяет провести безопасную буксировку, ждем-с погоду... Но не отчаялись, а стали каждый день отправлять поисковые экспедиции на берег, благо погода пока позволяла. Народ повеселел, поначалу то, но десять суток при минус пятнадцать – это много для отдыха.

Дошла очередь до меня, и донкерман согласился: уж очень ему хотелось разжиться оленьими рогами (он холостой еще был). Задача простая: добраться до ближайшего поселка оленеводов, около пяти км, орогатиться-обогатиться – и домой. По ходу – смотреть по сторонам, вдруг повезет.

Выслушав на катерном причале инструктаж от местного участкового («Аборигенов – не трогать, ни-ни, а то тут и останетесь, для размножения с какойнибудь Василисой Прекрасной...»), отправились по заранее намеченному. Прихватили, конечно, универсальную советскую валюту: две белых – две красных! Скорым шагом добрались до поселка – не повезло: все рога-копыта уже отгружены по назначению. С досады, за знакомство с оленеводами пригубили красенького и направились было в обрат. Но новые друзья посоветовали: вон газон-будка детей собирает в школу, в поселок повезет – давайте с ними. Донкерман – первым, я за ним. Со света-снега – темная ночь! Присматриваюсь – мальчонки с одного борта, там и донкер вписался, с другого – явно бабушки, старушки сморщенные, но попросторнее.

«Ну ка, бабанышки, подвиньтесь – я лягу!» – это шучу я так, с бабушками. А в ответ – детский визг: «Какие мы тебе бабанышки, сам уже дед старый!» И я начинаю понимать, вот они – Василисы Прекрасные...

А на катере – удача: Иванов нас дожидается! И почти трезвый, ну, не больше нашего. Так что, на следующий день, в полдень, «погода» пришла в норму, воздух -25, и мы вышли из бухты, ведя на буксире старый пароход...

Камчатка

Бухта Русская. Сюда, после оставления «подранка» на входе в Питер, зашли по необходимости: не знаю, что случилось у машинеров – толи сальник потек, толи засосали не то и не оттуда – но остатки питьевой воды испортили, а с ней и всю систему пресной воды загадили – и запахом и вкусом сплошной соляр. И как не торопились домой, успеть к Ноябрьским праздникам (были когда то такие), – здоровье важнее. Ошвартовались, подключились к бочкам-накопителям и открыли все краники по каютам: сутки промываем систему.

Сказать, что бухта Русская красива – ничего не сказать. Когда я слышу слова «шхеры Норвегии» – вижу бухту Русскую. От высоты, примерно пятьдесят метров уже лежал нормальный снег. Полезли по руслу речки вверх, к озеру, из которого вытекает водозаборная речка – от моря высота метров сто, наверно, и тропка – совсем даже не тротуар, покарячиться пришлось... На берегах замершего озера – красные кусты рябины. Вот на неё мы и набросились, втроём.

Третий – поляк, по виду лет под пятьдесят, судовой токарь, человек оригинальный. Такого талантливого стихоплета я больше не встречал никогда: стихи из его лились просто самотеком, всегда, по любому поводу и без, просто по вдохновению. Чаще это были просто четыре строки, но какие...

Не было того дня, чтобы кто-то из экипажа не советовал ему писать по серьезному. Но! Ох уж это НО. Так как судьба у человека оказалась сложной, а пятнадцать тюремных лет – это срок, наложивший свой отпечаток: все стихи получались... со специфическими оборотами. Причем, всегда и в каждой строчке. А за частую и вся строка оказывалась – специфическая, исключая может знаки препинания. Но какая строка! Надо было видеть при этом лицо поэта... В то время мы млели от В Высоцкого, так это было – ну очень близко! Но это просто к слову...

С молодецкой неразборчивостью, с другом набросились на халявный натурпродукт, токарь – пошел по пути отбора проб и исключения ошибок, удаляясь от нас все дальше. Периодически мы слышали его ворчливое приглашение: «Пацаны, ну что вы там прилипли... Здесь вот больше и вкуснее...» и восхитительные четверостишья, навеянные сиюминутным удовольствием жизни... Мы же предпочитали не тратить время на лишние перемещения. Но в какой – то миг мы застыли почти от испуга: от неблизких от нас кустов раздался вроде как грозный рык, быстро переходящий в истошный вой! Этот вопль души повторился дважды, отразившись от скал ближайшей горы. Кусты раскачивались и трещали – сквозь них явно кто-то ломился! Мы быстро приняли «высокую стойку», но из кустов вывалился наш токарь и не разбирая дороги понесся к тропе: «Ты че, куда...» – вряд ли он слышал нас, словно горный козел преодолевая

скалистые уступы. Мы же стояли в непонятках, глядя то на кусты, то на удаляющуюся спину токаря... Минуты через две, далеко за кустами, где местность пошла на подъем, мы разглядели, как нам показалось, небольшого медведя, аллюром уходившего в горы...

Разговор на борту, часа через два.

– Токарь, зачем мишку напугал?

– Я?... его? ... Так я ж думал, что это вы подошли. Я ж разговаривал с вами, то есть с ним, падлой! И он отвечал, ... (нехороший человек)! Ну я ветку к себе, а он (ну я то думал – вы) – к себе! «Эй, салаги, не наглеть!» и кусты так раздвигаю... А он жует и мурлычет, ... (очень нехорошая скотина)!

– А кто рычал то?

– Не помню, кажется он первый начал...

«Страна-лимония»

Как не спешили-мечтали, обстоятельства слаживались против нас. Очередной приказ: зайти в бухту Малокурульская (о. Шикотан), забункеровать танкер-водолей «Иртыш», нашей канторы. Эта старенькая, паровая посудица, снабжала водой нашу гавайскую рыболовную экспедицию, загружаясь в этой самой Малокурульской. Ну и доплавалась: не хватило топлива на последнее возвращение. Ее притащили, поставили на погрузку и... две недели безделья на острове, в разгар сайровой экспедиции. Это был конец всем нашим хотелкам и мечтам...

Для непосвящённых: В это время года население Шикотана увеличивалось раз в десять, за счет завербованных на сезонные работы и т.н. студенческих стройотрядов, что в принципе – одно и то же. И цель была одна – деньги! И что очень немаловажно – у всех самый репродуктивный возраст и обостренный инстинкт размножения! А против природы – не попрешь! И мамы-папы далеко! Где-то встречал, что для удовлетворения жизненной потребности одной женщины надо иметь рядом двух с четвертью мужчин, в то время как на острове в этот период возникала обратная пропорция! Надо ли пояснять, на сколько в этот момент были ценны моряки? И хоть на острове и объявлялся «сухой закон», положение в части «обликомморале» было весьма тя-

жѐлым, со стороны этой самой морали. Вот по всему поэтому, в среде морской братии ДВ бассейна, Шикотан именовался не иначе, как «Страна-лимония».

Вот в этом царстве Венеры и Бахуса, нам предстояла совсем небольшая работа, от силы на пару часов, в теории. Но все понимали, что если уложимся в сутки – удача! Но удачи не получилось. Со слов капитана «Иртыша», на борту, кроме его – пьяный боцман и моторист – нормально, нет человека – нет проблем!. Во второй половине дня мы осторожно вползли в небольшую для нашего далеко не супертанкера бухту, только потому, что тот же капитан обещал завтра к утру разыскать и притащить на свой борт хотя бы одного механика, может даже почти живого, если пораньше выловит, и пару матросов, а уже с такой командой – рискнет на пяток реверсов что бы подсунуться к нашему борту. Ни о каком выходе из бухты не могло быть и речи.

И наступило утро: тихое, ясное, петухи поют, елкой пахнет... Вышел на связь «Иртыш». Бодрый голос кепа сообщил: «У меня два механика, моторист, пара матросов и боцман – снимаюсь! Готовьте борт!» Ну вот, а мы сомневались... Между судами метров триста, смотрим носами друг в друга. «Иртыш» кормой к эстакаде, на якоре три смычки. Памятуя, что на «Иртыше» были неполадки с машиной, наш кеп предлагает своему коллеге, после выборки якоря чуть толкнуться, а может и не придется, и мы его ловим и сразу вяжем «валетом». Не срослось: как и куда был положен

якорь «Иртыша» – загадка. После отдачи швартов, нос водолея крутился то в одну, то в другую сторону пока не показался над водой якорь. Вперед судно так и не сдвинулось, так что понадобилось давать ход машине. И ход был дан, правда совсем не с первого пуха. «У паровой машины такое бывает» – заключение нашего кепы. Вся операция происходит в режиме «широкого доступа» – на мостике «Иртыша» громкоговорящая связь работает в режиме «циркуляр»: на берегу народ, спешащий на работу, поневоле заслушивается потоком команд и специфических выражений... Пароходик описывает широкую дугу и красиво заходит на швартовку. А дальше:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.